

лись с нравами русского общества и отчасти были дискредитированы в его глазах чрезмерным покровительством государственной власти. Но, несмотря на содействие со стороны государства, российские компании на первых порах не могли приобрести того общественного значения, какое союзы подобного рода имели в Западной Европе, а со вто-

рой половины XVIII века лишились и выгодной им поддержки со стороны русского правительства, которое стало убеждаться в том, что хозяйственные выгоды частных лиц зачастую не совпадают с интересами всего общества и фискальными целями; ввиду этих соображений оно отказалось от прежнего покровительства компаниям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗ-1). СПб., 1830.
3. Тарасов И. Т. Акционерные компании // Сборник государственных знаний. 1878. № 6. С. 180–218.
4. Фирсов Н. Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896.
5. Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. М.: Наука, 2000. 153 с.
6. Дмитришин Б. Административный аппарат Российско-американской компании, 1798–1867 // Американский ежегодник. 1993. М., 1994.
7. Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Т. 1–2. СПб., 1861–1863.
8. Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.-Л., 1939.
9. Ермолаев А. Н. Российско-американская компания и императорское правительство: государственный контроль за деятельностью акционерной монополистической организации (1799–1867): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000.

REFERENCES

1. Lappo-Danilevsky A. Russian commercial and trading corporations in the first half of XVIII century. Historical quiz. St. Petersburg, 1899.
2. The full collection of the Russian Empire laws. Collection 1 (PSZ-1). St. Petersburg, 1830.
3. Tarasov I. T. Stock companies // Collection of state knowledge. 1878. No. 6. P. 180–218.
4. Firsov N. N. Russian trading and commercial corporations in the first half of XVIII century. Kazan, 1896.
5. Petrov A. Yu. Establishment of the Russian-American company. Moscow, 2000.
6. Dmitrishyn B. Administrative staff of the Russian-American company, 1798–1867 // American annual book. 1993. Moscow, 1994.
7. Tikhmenev P. Historical quiz on the Russian-American company establishment and its actions till present time. Vol. 1–2. St. Petersburg, 1861–1863.
8. Okun S. B. The Russian-American company. Moscow-Leningrad, 1939.
9. Yermolayev A. N. The Russian-American company and the Empire Government. State control of the actions of the stock monopoly organization, 1799–1867: abstract of the dissertation of the candidate of history. Kemerovo, 2000.

УДК 343
ББК 67.911.15

Улезько Иван Сергеевич,
прокурор отдела по надзору за полицией
прокуратуры Омской области,
г. Омск,
e-mail: Litas2011@yandex.ru

Ulezko Ivan Sergejevitch,
Prosecutor in charge of supervision the police
of the Omsk region office of public prosecutor,
Omsk,
e-mail: Litas2011@yandex.ru

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES IN THE SPHERE OF ENSURING THE SAFETY RULES DURING MINING ACTIVITIES, CONSTRUCTION OR OTHER WORKS

Статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства Германии, Голландии, Франции, Польши, Японии, Турции и стран – участниц Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ. Определяются общие положения при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности в этой

сфере деятельности. Родовым объектом данных преступлений признаются общественные отношения в сфере общественной безопасности, дополнительными объектами могут выступать жизнь, здоровье и собственность. В отличие от отечественного уголовного законодательства во многих странах наряду с противоправными действиями в сфере строительства устанавливается ответственность за нарушения при проектировании.

The article is devoted to comparative analysis of the criminal legislation of Germany, Holland, France, Poland, Japan, Turkey and the countries-participants of the Commonwealth of independent States (CIS) in the sphere of ensuring the safety rules during mining, construction or other activities. The general provisions for development of the criminal-legal norms providing for responsibility for violation of the safety regulations in this area of activity have been determined. The generic subject of such crimes are public relations in the area of the public safety; the additional objects are life, health and property. In contrast to the domestic criminal legislation, many countries establishes the responsibility for violation of the safety rules during design activities together with the responsibility for illegal activities in construction.

Ключевые слова: горные работы, строительные работы, значительный ущерб, собственность, здоровье, жизнь, безопасность работ, правила безопасности, родовой объект, общественная безопасность, личность, наказание.

Keywords: mining work, construction work, heavy damage, property, health, life, safety of works, safety regulations, generic object, public security, personality, punishment.

Обращение к опыту зарубежного законодательства позволит нам представить отечественную систему права в контексте сложившихся правовых традиций развитых государств, послужит еще одной предпосылкой многоаспектного и разностороннего анализа исследуемой тематики, в основу которого будет положено рассмотрение уголовного законодательства зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ.

В странах, чьи системы права относят к англосаксонской семье, действуют отдельные законы, посвященные охране труда, в рамках которых смешиваются нормы различных отраслей права. Кроме того, регламентация борьбы с нарушениями правил безопасности, содержащаяся в них, носит преимущественно организационный, а не уголовно-правовой характер, в связи с чем анализ данных актов теряет смысл.

Из государств, чьи правовые системы относят к романо-германской семье, наиболее близкой к российской является немецкая система права. Ныне действующая редакция 1998 года УК ФРГ содержит § 319 «Создание опасности в результате нарушения правил строительных работ», помещенный законодателем в раздел 28 «Общепасные наказуемые деяния».

Сравнивая современные нормы немецкого и российского уголовного законодательства, необходимо подчеркнуть присутствие ряда существенных отличий нормы от аналогичной, предусмотренной ст. 216 УК РФ. Во-первых, на охрану общественной безопасности от вреда, причиняемого посредством нарушения именно строительных правил, направлен отдельный параграф. Во-вторых, в тексте нормы говорится о широком спектре правил без ограничения теми, где содержатся положения безопасности. В-третьих, Уголовный кодекс, формулируя объективную сторону общественно-опасного деяния, прямо называет стадии процесса строительства, где применим § 319 УК: кто «при планировании, руководстве строительством или при выполнении строительных работ, или при сносе сооружения нарушает общепринятые правила техники и этим создает опасность для здоровья или жизни другого человека, наказуется...» [1, с. 482]. Состав сконструирован как формальный, диспозиция нормы не говорит о на-

ступлении каких-либо последствий. Максимальный срок лишения свободы за совершение преступления составляет пять лет.

Абз. 2 § 319 устанавливает аналогичную ответственность за планирование, руководство и осуществление намерения установить на строительном объекте техническое оборудование или переделать установленное оборудование такого рода, нарушая «общепринятые правила техники», чем создает опасность для здоровья или жизни другого человека [Там же]. Основным назначением данного абзаца является акцентирование внимания на чрезвычайном характере угрозы, связанном со взаимодействием в рамках одного производства нескольких источников повышенной опасности. В этом наблюдается сходство § 319 со ст. 215 УК РСФСР 1960 года, где в диспозиции указывалось на нарушение правил эксплуатации строительных механизмов. Отличие заключается в субъективной стороне: если в РСФСР по данной статье наказывались деяния, совершенные с обеими формами вины, а в РФ – только неосторожные, то по первым двум частям германского УК – только умышленные. Такой вывод можно сделать, основываясь на тексте § 15 УК ФРГ, устанавливающего, что «наказуемо только преднамеренное действие, если закон отчетливо непредусматривает наказание за небрежное действие» [Там же. С. 129]. Другой вопрос, что умысел может быть не направлен на создание условий, опасных для жизни и здоровья людей, но при достижении определенных целей такие последствия допускаются.

Причинение опасности по небрежности (абз. 3 § 319 УК ФРГ) наказуется лишением свободы на срок до трех лет либо денежным штрафом. Тот же, кто «в случаях, указанных в абз. 1 и 2, действует небрежно и причиняет опасность по небрежности» [Там же. С. 482], наказуется лишением свободы сроком до двух лет либо денежным штрафом.

Германский законодатель тесно связывает с рассмотренным институт деятельного раскаяния, реализованный в § 320. Презюмируя знание правил ведения строительных работ лицами, профессионально занятыми в данной сфере, законодатель предоставил суду возможность смягчить наказание, если лицо, совершившее преступление, предусмотренное абз. 1–3 § 319 УК ФРГ, добровольно устраняет опасность прежде, чем наступит значительный ущерб. В случае, подпадающем под действие абз. 4 § 319 УК ФРГ, то есть при добровольном устранении опасности до наступления значительного ущерба, преступник не наказуется. Положение о деятельном раскаянии применяется, если опасность или результат деяния предотвращаются без участия лица, его совершившего, но прилагавшего добровольные и настойчивые усилия для достижения этой цели.

Действующий УК Голландии 1886 года не предусматривает отдельной статьи, устанавливающей ответственность за нарушение правил безопасности при ведении работ, однако раздел VII «Преступления, ставящие под угрозу общую безопасность людей или собственность» содержит несколько альтернативных ст. 216 УК РФ положений, основным из которых является ст. 171, состоящая из трех частей. Первые две, аналогично германскому кодексу, сконструированы как формальные, третья – как материальная.

В соответствии с ч. 1 ст. 171 сроку заключения не более трех месяцев или штрафу четвертой категории (25 тысяч гульденов) подлежит лицо, по небрежности или неосторожности разрушившее или повредившее здание или сооружение, создав общую опасность для собственности [2, с. 306].

Как видно, объектом охраны являются отношения собственности, что не характерно для норм большинства государств, в том числе России.

Ч. 2 ст. 171 предусматривает шестимесячное заключение с взиманием штрафа той же категории, если указанные действия создают опасность «для жизни другого человека» [Там же]. В случае наступления смерти человека, руководствуясь ч. 3 ст. 171, суд вправе назначить наказание в виде одного года лишения свободы и штраф, равный установленному в ч. 1 и 2.

Как специальную норму, охраняющую отношения в сфере обеспечения безопасности сооружений, предназначенных для общественного или воздушного транспорта, от неосторожных посягательств, можно рассматривать ст. 163, предусматривающую наказание, аналогичное содержащемуся в ч. 3 ст. 171, при наступлении смерти пострадавшего [Там же. С. 300–301].

В рассматриваемый раздел УК Голландии включены нормы, устанавливающие ответственность за преступления с умышленной формой вины. К тому же после осуждения за любое из правонарушений, объединенных в раздел VII, на основании ст. 176 «преступник может быть лишен права заниматься профессиональной деятельностью, в связи с которой он совершил преступление» [Там же. С. 313].

В отличие от голландского уголовного законодательства УК Швейцарии в седьмом разделе «Общепасные преступления и проступки» содержит ст. 229 «Создание опасности вследствие нарушения правил строительных работ». Из текста первой части статьи следует: «Кто умышленно при руководстве или проведении строительных работ или при сносе строительного объекта не принимает во внимание установленные правила <...> и тем самым подвергает опасности жизнь и здоровье людей, наказывается тюремным заключением или штрафом» [3, с. 313]. Как и в ранее рассмотренных кодексах, обращает на себя внимание наказуемость деяния в отсутствие наступления преступных последствий, к тому же не конкретизируется тяжесть возможного вреда здоровью.

Диспозиция второй части статьи устанавливает ответственность за те же действия, совершенные по неосторожности. При этом вызывает вопрос идентичность санкций. Указание на тюремное заключение без конкретизации сроков, согласно ст. 36 УК Швейцарии, дает возможность суду по своему усмотрению определять его продолжительность в пределах интервала от трех дней до трех лет [Там же. С. 87].

В УК Франции 1992 года нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности, помещены в книгу вторую «О преступлениях и проступках против личности», раздел II «О посягательствах на человеческую личность». Основной состав рассматриваемого деяния закреплен в ст. 222-19 отдела II «О неумышленных посягательствах на неприкосновенность личности». «Действие, повлекшее по причине оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности другого лица на срок более трех месяцев, наказывается двумя годами тюремного заключения» [4, с. 195]. В соответствии со вторым абзацем данной статьи при умышленном неисполнении возложенных обязанностей «предусмотренные наказания увеличиваются до трех лет лишения свободы» [Там же].

Ст. 222-20 УК Франции устанавливает наказание за несоблюдение требований безопасности, в результате которо-

го здоровью третьего лица причинен вред, повлекший полную утрату трудоспособности на срок менее или равный трем месяцам. Максимальный срок тюремного заключения, назначаемого судом за указанные деяния, не может превышать один год.

Таким образом, в рамках статей, непосредственно посвященных охране личности, отсутствуют составы, предусматривающие в качестве обязательного условия наступления уголовной ответственности смерть человека. Причинение смерти «другому человеку в результате <...> неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, образует неумышленное убийство» (ст. 221-6) и помещено в отдел II «О неумышленных посягательствах на жизнь» [Там же. С. 175].

Обращает на себя внимание конструкция рассмотренных составов французского кодекса. Подобно российским аналогам, они являются материальными. Однако вряд ли можно признать оправданным отождествление причинения смерти по неосторожности с причинением смерти в результате нарушения правил ведения строительных и иных работ. Положительным моментом, на наш взгляд, является упоминание об утрате трудоспособности как последствии деяния. Данный критерий служит основополагающим для определения степени вреда здоровью, позволяя обоснованно рассчитывать размеры компенсаций и штрафных санкций. Еще одной гарантией качественного и полного решения задач в сфере общественной и личной безопасности является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Ознаменовавший начало реформирования уголовного законодательства стран Восточной Европы УК Польши 1997 года предусматривает наказание за рассматриваемое нами преступление в ст. 163, помещенной в главу XX «Преступления против общей безопасности». Отличительной особенностью польского УК является объединение в рамках одной статьи составов преступлений как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. Поэтому § 1 ст. 163 устанавливает ответственность тех, «кто вызывает происшествие, которое угрожает жизни или здоровью многих людей либо имуществу в больших размерах, в виде <...> разрушения строения, затопления либо обвала земли, горных пород или снега» [5, с. 132]. В соответствии с § 6 ст. 115 УК большой размер связывается с тысячекратным превышением минимального размера оплаты труда [Там же. С. 105]. Наказанием за деяние, подпадающее под признаки названной статьи, является лишение свободы сроком от одного года до 10 лет. Если же виновный действует неумышленно, то в соответствии с § 2 границы этого срока снижаются до трех месяцев и пяти лет соответственно. Согласно § 4 ст. 163 при наступлении негативных последствий в виде смерти человека или «причинения тяжелого вреда здоровью многих людей» лицо, совершившее преступление, предусмотренное § 2 статьи, «подлежит наказанию лишением свободы на срок от шести месяцев до восьми лет», что достаточно сурово для европейского законодательства.

Японская система права соединила в себе начала континентальной и англосаксонской систем. Действующий УК 1907 года пришел на смену кодексу, разработанному профессором Парижского университета Г. Буассонадом по аналогии с французским и позже отредактированному в духе германского права. Результатом стала не только переориентация уголовного закона, но и сокращение количества его статей с 430 до 264, по причине чего ряд составов оказался описан самым общим образом.

Ст. 211 УК Японии «Убийство или телесное повреждение по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности или по грубой неосторожности» предусматривает для лица, причинившего «смерть или телесное повреждение другому лицу» тем, что не проявило «той заботливости, которая требуется при осуществлении его профессиональной деятельности», наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом или тюремного заключения на срок до пяти лет. Также правоприменитель имеет возможность взыскать штраф в сумме до 500 тысяч иен. [6, с. 128]. Данная статья находится в главе 28 «Преступления, состоящие в причинении телесных повреждений по неосторожности». Родовым объектом данной группы деяний являются жизнь и здоровье.

Обращает на себя внимание разница между степенью наказуемости причинения вреда общим и специальным субъектом. Ст. 209 и 210 кодекса посвящены причинению телесного повреждения (ст. 209) и смерти (ст. 210) по неосторожности лицом, на которого не возлагалось обязанностей по соблюдению, контролю либо надзору за соблюдением установленных норм и правил. В обоих указанных случаях не предусмотрено назначение наказания, связанного с лишением свободы. В первом законодатель ограничил штрафом в размере 300 тысяч, во втором – 500 тысяч иен [Там же. С. 127].

Большой интерес представляют указанные нормы и в свете того, что к ним отсылает целый ряд статей УК Японии, расположенных в разных главах. Одна из таких норм закреплена в ст. 260 кодекса: «Лица, разрушающие чужое строение <...> наказываются лишением свободы <...> сроком до пяти лет. В отношении лиц, которые таким путем привели других людей к смерти или телесному повреждению, наказание назначается за нанесение телесного повреждения, если это наказание является более строгим» [Там же. С. 152].

Безусловно, нельзя признать все положения японского уголовного кодекса однозначными, но жесткое пресечение преступных нарушений, совершаемых в процессе осуществления профессиональной деятельности, служит, на наш взгляд, достаточной предпосылкой для установления законности в сфере обеспечения общественной безопасности при проведении строительных работ.

Исследуемые нами нормы турецкий законодатель разместил в разделе «Преступления против общественной безопасности». Согласно ст. 383 УК Турции 1926 года, «если лицо в результате неосторожности, невнимательности, неопытности в профессиональной или ремесленной деятельности, несоблюдения правил, приказов и инструкций вызвало пожар, взрыв <...> разрушения и бедствия, чреватые всеобщей опасностью, оно наказывается заключением на срок до тридцати месяцев и тяжким денежным штрафом в размере до 100 лир» [7, с. 247]. Таким образом, уголовный закон не требует наступления состояния «всеобщей опасности» в качестве необходимого условия привлечения лица к ответственности, ограничиваясь двумя обязательными предпосылками в виде наличия разрушений, перечень которых не уточняется, и созданием вследствие этого опасности наступления оговоренных последствий.

Второй абзац статьи формулирует как формальный, так и материальный составы. В первом случае для признания преступления оконченным достаточно допустить нарушение, создавшее опасность для жизни человека, во втором требуется причинение смерти. Максимальный срок наказания в виде заключения в обоих указанных случаях не может превышать пяти лет.

Исследуя уголовное законодательство стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ), необходимо отметить наличие в каждом из кодексов нормы, сходной с закрепленной в ст. 216 УК РФ. В первую очередь это связано с высокой степенью общественной опасности данного явления, как следствие, в Модельный УК, послуживший базисом для создания национальных кодексов, была включена ст. 189 «Нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», помещенная в главу «Преступления против общественной безопасности» [8, с. 334].

Данному положению последовали законодатели всех стран СНГ, однако в УК Грузии предусмотрена даже отдельная глава, именуемая «Нарушение правил безопасности при ведении работ» [Там же. С. 433]. Содержащаяся в ней ст. 240 аналогична ст. 189 Модельного УК и предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет. В то же время ст. 241, посвященная нарушениям правил безопасности на объектах атомной энергетики, устанавливает ответственность за ошибки в проектировании и строительстве указанных объектов, значительно более сурово карает преступников. За нарушение устанавливаемых ею правил суд имеет возможность назначить наказание сроком до 15 лет лишения свободы. Подобная позиция видится оправданной, так как катастрофы на указанных объектах способны причинить существенно больший вред по сравнению с прочими инцидентами в области строительства.

Украинский законодатель видит также одной из основных задач УК охрану безопасности производства, для чего объединяет 5 статей в раздел X «Преступления против безопасности производства». При этом УК Украины содержит ряд важных моментов. Во-первых, ответственность за нарушение правил ведения строительных работ наступает по ст. 272 «Нарушение правил безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью» [Там же. С. 479], тем самым строительство признается сферой повышенной опасности. Во-вторых, еще одна – ст. 275 – относит к преступным «нарушение при разработке, конструировании, изготовлении или хранении промышленной продукции правил, касающихся безопасного ее использования, а равно нарушение при проектировании или строительстве правил, касающихся безопасной эксплуатации зданий и сооружений» [Там же. С. 482–483], а значит, в сферу уголовного права наряду с противоправными деяниями в сфере строительства попадают нарушения при проектировании и эксплуатации. Не остается без правовой оценки комплекс мероприятий, связанных с производством и хранением строительных материалов, что в немалой степени является предпосылкой для предотвращения чрезвычайных происшествий при строительстве зданий и сооружений.

Отличается от ст. 216 УК РФ норма, устанавливающая ответственность за аналогичное преступление в УК Казахстана. Диспозиция ст. 245 кодекса предусматривает наказание не только в случае причинения вследствие нарушений правил безопасности ведения горных или строительных работ тяжкого вреда здоровью, но и вреда здоровью средней тяжести [Там же. С. 441].

Ч. 1 ст. 258 УК Узбекистана предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных и взрывоопасных работ, повлекшее причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью. Максимальный срок наказания в виде лишения свободы по дан-

ной части, как и в российском кодексе, не превышает трех лет [Там же. С. 458].

В УК Азербайджана сфера строительных работ охраняется ст. 222, диспозиция которой прямо указывает на включение в строительные работы сноса и реконструкции, а также мероприятий по их планированию и руководству [Там же. С. 399]. В ст. 222.2 причинение смерти потерпевшему ставится в один ряд с наступлением иных тяжких последствий. Наказание за это может достигать восьми лет лишения свободы [Там же].

Уголовное законодательство Республики Беларусь относит нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ к преступлениям против общественной безопасности и здоровья населения. В тексте ст. 303 УК РБ конкретизируется перечень правил, несоблюдение которых при определенных условиях влечет привлечение к уголовной ответственности. К таковым помимо горных и строительных были отнесены правила эксплуатации машин и механизмов, используемых при производстве работ [Там же. С. 527–528]. Отличительной особенностью УК Беларуси относительно всех кодексов, рассмотренных выше, является наличие состава, предусмотренного ст. 305 «Нарушение проектов, норм и стандартов при производстве строительного-монтажных работ» [Там же. С. 530–531]. Из названия статьи следует, что в поле уголовно-правовой

охраны оказываются проектные работы и соблюдение правил стандартизации. Ее толкование дает возможность утверждать, что субъект преступления специальный – лицо, ответственное за соблюдение проектов, норм и стандартов. Состав сконструирован как материальный, ответственность по ч. 1 ст. 305 наступает в случае причинения «тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения», по ч. 2 – в случае смерти человека либо причинения тяжкого телесного повреждения двум или более лицам. Максимальные сроки лишения свободы за указанные деяния составляют три года и семь лет соответственно.

Таким образом, мы наблюдаем, что, во-первых, практически все государства осуществляют уголовно-правовую охрану соблюдения правил безопасности при производстве строительных и иных работ. Во-вторых, большинство уголовных кодексов обозначают родовым объектом преступления общественные отношения в сфере общественной безопасности. В-третьих зарубежные уголовно-правовые источники указывают на различные непосредственные объекты исследуемых преступлений: общественную безопасность при проведении горных, строительных или иных работ, жизнь, здоровье и собственность. В-четвертых, во многих странах в уголовном законодательстве наряду с противоправными деяниями в сфере строительства устанавливается ответственность за нарушения при проектировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. Д. А. Шестаков; пер. Н. С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 482 с.
2. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. И. В. Мироновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 210 с.
3. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. и пер. А. В. Серебренникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 290 с.
4. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 210 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. Д. А. Барилевич. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 180 с.
6. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. А. И. Коробеев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 168 с.
7. Уголовный кодекс Турции / Науч. ред. и пер. Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 320 с.
8. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. 698 с.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Federal Republic of Germany / Scientific editor D. A. Shestakov; translation by N. S. Rachkova SPb.: Legal center Press, 2003. 482 p.
2. The Criminal Code of the Netherlands / Scientific editor B. V. Volzhenkin; translation by I. V. Mironova. SPb.: Legal center Press, 2001. 210 p.
3. The Criminal Code of Switzerland / Scientific editor and translation by A. V. Serebrennikov. SPb.: Legal center Press, 2002. 290 p.
4. The Criminal Code of France / Scientific editing of L. V. Golovko, N. Ye. Krylova. SPb.: Legal center Press, 2002. 210 p.
5. The Criminal Code of the Republic of Poland / Scientific editors A. I. Lukashov, N. F. Kuznetsova; translation by D. A. Barilovich. SPb.: Legal center Press, 2001. 180 p.
6. The Criminal Code of Japan / Scientific editor A. I. Korobeev. Spb.: Legal center Press, 2002. 168 p.
7. The Criminal Code of Turkey / Scientific edition and translation by N. Safarov and H. Babayev. SPb.: Legal center Press, 2003. 320 p.
8. Lozovitskaya G. P. Overall comparative legal commentary and comparative tables of the criminal codes of the states – participants of the Commonwealth of Independent States (CIS). Saratov: Publishing house of Saratov State Academy of law, 2002. 698 p.